

Ольга Лакизюк

Конкурентоспособность российского образования на международном рынке: сравнение стандартов образования по отдельным дисциплинам

***Резюме.** В данной статье идёт речь об академической миграции и её релевантности для принимающих стран и стран-доноров человеческих ресурсов. Автор уделяет особое внимание феномену «утечки мозгов» с его позитивными и негативными последствиями для обеих сторон академического «обмена».*

Практическая часть данного исследования базируется на интервью с учеными из Российской Федерации, закончившими (полностью или частично) свое ВУЗовское образование в Германии. Респонденты делятся своим академическим учебным и рабочим опытом, говоря о позитивных сторонах подобных стажировок.

В итоге автор делает выводы 1) о пользе сотрудничества между университетами разных стран и 2) о конкурентных преимуществах российской системы образования на международной рынке.

***Ключевые слова:** академическая миграция, утечка мозгов, реинтеграция, репатриация, стандарты образования, утечка мозгов.*

Введение

Названная тема конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг обретает на данный момент особую актуальность: речь идёт не только о месте российского образования на международном рынке образовательных программ, но и об осознании преимуществ и недостатков российской системы

образования, влияющих на эффективность ее реформирования на фоне Болонского процесса, в связи с проблемой обоюдного признания российских и иностранных вузовских дипломов и ученых степеней.

Во-первых, хотелось бы подчеркнуть ключевую роль стандартов в образовательной системе. Результаты моего исследования, которые приводятся ниже, свидетельствуют о том, что школьные требования и стандарты высшего профессионального образования по большому количеству предметов в России выше, чем в Германии. Именно в этом основной залог успеха многих российских учёных за рубежом. Это значит, что высокий уровень российских стандартов ни в коем случае нельзя снижать, что, кстати, подтверждается практическим опытом многих европейских стран. Так, в Германии в результате левых социальных движений в 1968-го года, идеологи которых внесли много позитивного в развитие общества, выступали за равенство, переустройство общественных отношений, завязались дискуссии о содержании школьного и высшего образования, в частности о необходимом уровне сложности приобретаемых знаний по отдельным дисциплинам. В итоге по этим и другим субъективным причинам стандарты в течение времени снижались, кстати, не только в Германии.

О снижении образовательных стандартов и возможности их повторного повышения

После во многом неожиданных результатов исследования PISA, согласно которым по уровню школьного образования Германия оказалась причисленной к среднему баллу стран ОЭСР (кстати, на данный момент Россия занимает в отношении среднего балла по PISA ещё худшие позиции), во многих немецких школах попытались вновь повысить стандарты. Именно по этой причине автор данной статьи начала работу в Университетском Колледже города Билефельд. Целью новой команды, состоявшей из молодых специалистов-выпускников ВУЗов, было исследование различных концептов урока для установления их эффективности и сравнения таковых с гимназической программой. Колледж исторически относится к альтернативным школьным заведениям, в котором нет чёткой фиксации на определённые дидактические рамки. Соответственно школьные программы, практикующиеся там, могли дать дополнительные знания об эффективности

тех или иных подходов. В результате должны были появиться определённые знания о том, как поднять стандарты образования на прежний уровень, то есть, существовавший до 1970-х годов. К сожалению, в большинстве случаев это оказалось невозможно, так как ученики стали испытывать стресс, психические расстройства, ведь они не могли справиться с усложненными заданиями (см.: Meyer, Wegener, Lakizyuk, 2004).

Отсюда следует, что поднять уровень образования практически невозможно после снижения соответствующих стандартов. Поэтому брать определённый опыт из практик других стран стоит только чётко взвесив свои собственные преимущества и тот образовательный уровень, который существует там. Несомненно то, что отечественная образовательная система за последние два десятилетия пережила некоторые кризисные тенденции, но и развилась во многих отношениях. Появление множества альтернативных школ и образовательных программ дошкольного, школьного и вузовского обучения, новые концепции непрерывного образования и профессиональной подготовки специалистов широкого профиля — лишь некоторые примеры положительных изменений. На данный момент актуален вопрос не только о позиционировании российского образования на международном рынке образовательных услуг, но и об использовании ее преимуществ в конкуренции с европейской и американской системой.

Рамочные условия проведённого исследования и методика

В рамках профессорской работы, которую я пишу в Университете города Билефельд, я занималась исследованием влияния учебных и рабочих стажировок российских учёных в Германии. Речь идёт о профессиональном росте учёных и студентов, влиянии учёбы в Германии на их личность, об общественной и политической пользе подобных обменов и о сравнении двух систем образования.

Для исследования были выбраны респонденты, которые провели в Германии минимум полгода, многие из них многократно находились в ФРГ на упомянутых стажировках или прошли в Германии полный курс университетского образования. В целом я опросила 14 человек в возрасте от 23 до 63 лет, девять из них находились в Германии на учёбе, пятеро из опрошенных являются так называемыми экспертами, занимают на данный момент высокие должности в научной сфере и приезжали в ФРГ в

рамках научных стажировок с целью повышения квалификации. 13 респондентов можно отнести к разряду гуманитарных наук (педагогика, лингвистика, психология, социология), один из участников интервью занимался в Германии робототехникой.

Метод, который использовался в этом исследовании — биографические проблемноцентрированные лейтмотивные интервью (см.: Kleining, 1998, с. 250-252; Witzel, 1985, с. 227-255; Hopf, 2000; Friedrichs, 1990, с. 209-220; Dohle, 1997; Schmidt, 1997). В среднем каждое интервью длилось от часа до полутора часов, так что объём собранной информации очень велик. Для данных исследований является типичным небольшая выборка, мне известны научные работы, базирующиеся и на трёх-четырёх подобных интервью. Идеологической подоплёкой данного метода служит убеждение, что количественные методы исследования исследуют то, что хочет выяснить исследователь и в итоге базируются лишь на его образе мышления. Качественные же методы ориентируются максимум на лейтмотив, давая респонденту большие возможности сказать то, что он думает на самом деле. Задача исследователя состоит в том, чтобы способствовать максимально открытому выражению мыслей (см.: Baacke, 1986; Sander, Baacke, Vollbrecht, 1994).

Результаты научных разработок на данный момент

Перед тем, как перейти непосредственно к интервью, где участники исследования выражают своё мнение по поводу учёбы и работы за границей и влиянии таковой на их личность, профессиональное развитие и общественные отношения, мне хотелось сказать несколько слов о состоянии теоретических разработок по заданной теме.

В научной литературе на данный момент принято говорить об учёбе и работе за границей и использовать для этого множество понятий. Среди них большое количество определений включает в себя слово «мозг», например, «утечка мозгов»/«brain drain», «обмен мозгами»/«brain exchange», «приток мозгов»/«brain gain», «переизбыток мозгов»/«brain overflow». Есть также подходы, оперирующие словами «заграничный опыт»/«oversea experience», «интернациональная студенческая иммиграция»/«international student migration», а также определения, называющие происходящий процесс

непосредственно - «study abroad» и «work abroad», то есть «учёба за границей» и «работа за границей».

Суммируя те понятия, которые я нашла в научной литературе, можно выделить следующие тенденции тематической дискуссии:

1) определение возраста людей, которые путешествуют в целях учёбы или работы за границей. Также есть теории, где даётся определение интересующего нас понятия и где говорится о длительности пребывания за границей, чтобы отнести эту поездку к данной категории;

2) детерминация развития как основного результата учёбы и работы за границей. Развитие подразделяется на коммуникативную сферу, повышение (жизненной) мотивации, наличие контактов, обретенных за границей, а также интеркультурная, профессиональная и глобальная компетентность;

3) (научные) рассуждения о том, является ли учёба и работа за границей фатальным явлением в жизни человека;

4) мнения о степени эмоций, сопровождающих данное жизненное событие, а также степени депрессии во время иммиграции;

5) результатом так называемой состоявшейся учёбы или работы за границей является решение по поводу того, хочет ли путешественник вернуться домой или остаться в другой стране;

6) подчёркивание финансовой мотивации для совершения подобных поездок, а также аспектов, связанных с эмоциональной привлекательностью учёбы и работы за рубежом;

7) точка зрения по поводу того, являются ли подобные поездки более каждодневными буднями или рабочими выходными;

8) мнения по поводу конечного результата подобных поездок, например, туризм или иммиграция, инстинкт дома или импульс дальнейшего «вояжа» (см.: Ripken, 2002; Carrington, Detragiache, 1998; Ghosh, Dubley, Prabhakar, 1999; Encyclopedia of Political Economy, 2011; Ушкалов, Малаха, 2011; Spilimbergo, 2006).

«Заграничный опыт это длительная поездка, предпринимаемая молодыми людьми с целью учёбы и работа за границей. Большинство людей, имеющих заграничный опыт, говорят о личностном развитии в плане интеркультурных и коммуникативных компетенций, самооценки, независимости и глобального взгляда на мир. Эти личностные изменения говорят о том, что, как и в случае туризма, данный опыт сильно меняет жизнь. [...] Согласно данному исследованию, заграничный опыт был определён как срок от трёх месяцев до пяти лет пребывания за границей, в течение этих рамок должно произойти решение, хочет ли человек жить в другой стране или вернуться домой» (Walter, 2006b).

«[...] является ли это подростковым явлением или коммерческой поездкой? Это туризм или иммиграция, это поездка, более экономическая или эмоциональная? Это продукт культурного инстинкта дома или импульс дальнейшего вояжа?» (Unpacking essence of the Kiwi, 2005).

«Заграничный опыт можно рассматривать как эффективный путь мотивации людей к развитию своего «карьерного капитала», установок, опыта, способностей и связей, так что они возвращаются в Новую Зеландию с большим потенциалом по сравнению с тем, когда покидали страну» (Inkson, 2003).

«Эти люди внесли вклад в своё коммунальное и личностное развитие, они расширили свой кругозор и улучшили культурные связи с глобальным обществом» (Kelly, Case, 2007).

«[...] заграничный опыт это индивидуальный и субъективный фактор, который выражается от суровой депрессии и желания вернуться домой до осознания возможности учиться и меняться» (Mallett, 2004, с. 62).

«Понятие «утечка мозгов» определяет интернациональный трансфер человеческих ресурсов и касается в основном иммиграции высоко образованных людей из развивающихся в развитые страны. Несмотря на то, что утечка мозгов долгое время рассматривалась как потеря для потенциала роста бедных стран, некоторые экономические исследования подчёркивали позитивные эффекты от этого типа иммиграции, например, ускорение роста/ развития человеческого капитала в родной стране. Конечные выводы в этой связи остаются открытыми. Первые исследования, направленные на изучение данной проблемы, показали большой негативный эффект для большинства развивающихся стран; однако некоторые из больших стран со средним доходом извлекают и ощутимую пользу от этого процесса» (Docquier, Rapoport, 2006).

Позитивные и негативные стороны учебных и рабочих стажировок за рубежом, причины иммиграции

В дальнейшем будет представлен весь спектр позитивных и негативных эффектов учёбы и работы за границей и сделана попытка собственного определения этого понятия. Если начать с негативных эффектов иммиграции высоко квалифицированных людей, стоит начать с понятия «утечка мозгов.» Если научные подходы и общественные дискуссии употребляют в речи понятие «утечка мозгов», они в первую очередь подчёркивают отсутствие выгод для государства от процесса переселения высоко квалифицированных граждан из своей страны в другую. Государство инвестирует деньги в воспитание и образование с целью извлечения пользы от этих инвестиций. В данном же случае речь идёт об оттоке человеческого капитала, что, конечно же, имеет негативные последствия для страны, которую покидают высоко квалифицированные работники (см.: Ripken, 2002). Причины покидания страны высококвалифицированными людьми мотивированы экономически: «Утечка мозгов объясняется в основном относительно высоким доходом плюс лучшими перспективами и возможностями в стране иммиграции» (Encyclopedia of Political Economy, 2011), длительностью неблагоприятного экономического развития, (см.: Carrington, Detragiache, 1998), недостаточностью возможностей для профессионального и личностного роста в родной стране, лучшим развитием индустрии в странах иммиграции, (см.: Encyclopedia of Political Economy, 2011),

а также рядом других причин, которые представлены в следующем на основе анализа тематической литературы и собственных мыслей по данному поводу.

К факторам, мотивирующим переезд из одной страны в другую на более или менее длительное время относятся такие причины, как:

- неудовлетворительная ситуация на рынке труда, включающая безработицу, недостаточную оплату труда и отсутствие свободной конкуренции,
- плохие трудовые условия, в которые входит включающие в себя техническое и прочее исследовательское оснащение, финансовая и социальная поддержка, поддержка новаторских исследований, доступ к литературе, условия рабочих контрактов, человеческий фактор и возможности профессионального и карьерного роста,
- плохие условия учёбы и повышения квалификаций,
- несоответствие между уровнем и потребностями личностного роста, возможностями для их развития и условиями реализации,
- ненадёжные и неясные перспективы на будущее, плохие прогнозы на счёт роста различных общественных сфер,
- институциональное и инфраструктурное развитие,
- плохо развитые законы, например, в области иммиграционной политики,
- налоги,
- криминальная ситуация,
- политическое и религиозное давление,
- культурные нормы,
- уровень культурной совместимости (дистанция между культурами двух стран, родной страны и страны иммиграции),
- уровень культурной жизни,
- жизненные стандарты и бытовые условия,

- мобильность внутри страны и за её пределами, развитость транспортных систем,
- климатические условия,
- высокий прирост населения и тесно заселённая территория,
- невысокий уровень здравоохранения,
- плохо развитые социальные гарантии,
- служба в армии,
- семейная политика и
- отсутствие привилегий для высоко квалифицированных людей (см.: Han, 2000; Riepe, 2001; Bös, 1997, с. 59- 63; Wenning, 1997, с. 219-222; Carrington, Detragiache, 1998; Wilson, 1993).

Соответственно противоположные перечисленным выше аспектам позитивно отражаются на желании высоко квалифицированных людей не покидать свою страну, а жить дома. В целом же можно говорить об экономических, индустриальных, высокотехнологических, политических, культурных, демографических, личностных причинах иммиграции, о возможностях для профессионального роста, бытовых условиях и уровнем социального развития, которые нужно всегда сравнивать между минимум двумя обществами — принимающей страной и родной.

Важно также не забывать о том, что спектр перечисленных причин далеко не сводится к исключительно экономическим и существует множество рычагов, при помощи которых можно регулировать процесс оттока и притока высококвалифицированных работников. Сомнительным в этой связи является и классификация обществ на более или менее развитые, опять же, дело здесь во многом в перспективах взгляда и в ценностях, на что определённый человек больше обращает внимание и что ему более важно. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что всё-таки экономические причины являются основным детерминантом, объясняющим иммиграцию как таковую вообще.

Многие исследователи причисляют фактор времени и обмена информацией к основным аспектам, детерминирующим положительные и негативные стороны учёбы и

работы за границей. То есть, иммиграция приобретает тогда негативные аспекты, когда длится долго и не происходит обмена информацией между предыдущим кругом личного и профессионального общения и нынешней средой обитания (см.: Ghosh, Dubley, Prabhakar, 1999; Carrington, Detragiache, 1998; Encyclopedia of Political Economy, 2011). С другой стороны, все принимающие страны заинтересованы в том, чтобы люди, учившиеся или работавшие в их стране, были так называемыми культурными мультипликаторами и распространяли на своей родине ту культуру, с которой познакомились в стране работы и учёбы (см.: Чепуренко, Гохберг, 2005).

С одной стороны нельзя не согласиться с этой мыслью, что затянувшееся пребывание за границей представляет собой больше риска переселения на «постоянное место жительства» (ПМЖ). С другой же стороны, любой случай индивидуален, и как будет видно из последующих интервью, длительная поездка во многих случаях означает больше опыта, профессионального и личностного, что делает возможным более чёткие научные и жизненные позиции, не всегда доступные при проживании в одной стране (см.: Walter, 2008a; Chamove, Soeterik, 2006; Gama, Pedersen, 1977; Furbish, Nancy, 2007; Spilimbergo, 2006; Flett, Hewitt, De Rosa, 1996). Эти люди имеют значение не только для взаимоотношений двух стран, а, как правило, вносят свой вклад в глобальное развитие своей профессиональной сферы и лучше понимают менталитеты других стран мира. Данная целевая группа всегда имеет влияние на политику родной страны и того государства, где они учились или работали, даже если эти люди постоянно не путешествуют из одной страны в другую. Эти люди знают во множестве случаев не один иностранный язык, а два и больше, они расширяют своё мировоззрение и лучше ориентируются в нестандартных ситуациях (см.: Kim, 2006; Spilimbergo, 2006). Многие страны зависимы от таких людей, они необходимы для интернациональных отношений и вносят новую энергию роста, стремления в человеческий капитал родной страны (см.: Mallett, 2004). Есть исследования, в которых говорится о том, что такие люди повышают общий уровень жизни и дохода и таким образом важны для лучшего коэффициента благосостояния (напр. см.: Encyclopedia of Political Economy, 2011).

Многие из них вносят свой вклад в так называемую академическую мобильность, что особенно важно для учёных, работающих в интернациональных проектах и сферах разработки новых технологий. Эти люди важны для развития глобальных рынков, они

вливают на педагогику, науку, помогают планировать общественную жизнь в долгосрочной перспективе (см.: Carrington, Detragiache, 1998). Многие учёные начинают публиковаться в интернациональных рецензируемых журналах, работать на важных для международных отношений позициях, они служат наглядным примером для других людей, как сделать собственную жизнь более разнообразной и интересной. При этом затраты на такие важные общественные развития минимальные, а достигнутые результаты достаточно весомы, минимум в области социального развития и желания преумножить свои знания и способности (см.: Tremblay, 2001). Некоторые исследователи говорят в этой связи, что (учебная) стажировка за границей не только географическое понятие, но и необычный, экзотический жизненный опыт, касающийся таких сфер жизни, как климат, культура, история, еда, люди, менталитет. (См. Scullion/ Brewster, 2001). Также в последующих интервью будет показано, какую интеркультурную роль несут на себе люди, прожившие в данном случае более или менее долгое время в Германии, какое значение они имеют в развитии экономических контактов, насколько в ходе проживания в другой стране изменилось их отношение к быту и межличностным взаимоотношениям.

Вообще же стоит сказать, что аспект позитивного влияния пребывания за границей на межкультурные отношения двух и более задействованных в этом процессе стран всегда вопрос уже существующих отношений. То есть, конечно же, каждый человек, учившийся или работавший в определённой стране, вкладывает свою лепту в экономическое, социальное, научное или политическое развитие. Однако его вклад возможен в рамках существующих возможностей, которые касаются и правовых условий, и политики, и его личного мнения о культуре той страны, где он находился.

Репатрианты как ресурс внутренней и внешней политики

Публичное мнение по поводу людей, которые иммигрируют за границу — разное. В этой связи мне хотелось бы отметить не только право выбора более или менее квалифицированных людей на то, где им лучше жить для себя, науки, общества, детей. Сомнительна и мораль того общества, которое считает возможным говорить о морали, ведя аморальную политику в плане оплаты труда, общественного отношения к работе

высококвалифицированных людей и прочих только что перечисленных аспектов, которые влияют на решение иммиграции.

Независимо от того, кем являются иммигранты в моральном плане, нужно не забывать о том, что высоко квалифицированные работники, как правило, относятся к группе потенциальных возвращенцев на Родину (см.: Чепуренко, Гохберг, 2005). Политические беженцы или этнические иммигранты обладают в основном худшими шансами интеграции и в родной стране, и в той, куда они иммигрируют. С другой же стороны, идеологические убеждения, к которым относится и любовь к Родине, у более образованных людей стабильнее (см.: Farrokhzad, Ottersbach, Tunç, Meuer-Willuweit, Lakizyuk, 2009), поэтому они зачастую лучше сохраняют свои этнические корни. Достаточно только вспомнить иммигрантов из царской России и СССР в другие страны мира.

Вообще же продуманная политика в области иммиграции высококвалифицированных людей является важным аспектом любой внешней и внутренней политики. С одной стороны, сдерживание иммиграционных потоков и призывы к патриотизму при соответствующей негативной ситуации на рынке труда ещё больше способствуют обратной тенденции. Поэтому стоит подумать о дидактике достижения поставленных целей и нахождения правильных слов при соответствующих практических мерах. С другой же стороны многие страны наоборот стремятся к обучению их высококвалифицированных кадров за границей, потому что это очень позитивно влияет на экономику, науку и другие общественные сферы (см.: Kim, 2006).

Полная же политика либерализма (т.н. *ad hoc policy*) не приветствуется хотя бы потому, что всё-таки многие уехавшие за границу люди остаются жить там. Не принимая в данный момент во внимание, насколько их профессиональная деятельность связана с интересами России и насколько происходит так называемый «обмен мозгами», нужно не забывать о том, что востребованность их способностей и умений, а также общественное отношение к иммигрантам зачастую в странах, куда они иммигрируют, не лучшее. Люди, приехавшие жить за границу, часто сталкиваются со многими трудностями, касающимися признания квалификаций, знания языка и культурных норм принимающей страны, общения с коренными жителями и т.д.

Иными словами — многие исследователи приходят к выводу, что для высококвалифицированных специалистов в большинстве случаев было бы выгоднее, если бы они получили бы достойную возможность работать в родной стране, а не переселяться за границу. Многие учёные говорят о негативном эффекте для двух стран: иммигранты теряют родину, общество принимающей же страны зачастую тратит деньги на интеграцию иностранцев, не получая от своих вложений должной отдачи. Подчёркиваются такие эффекты, как нарушения экономического развития и коммунальной динамики (см.: Encyclopedia of Political Economy, 2011; Chamove, Soeterik, 2006; Gama, Pedersen, 1977; Gaw, 1995; Grewe, Bradley, 2009; Walter, 2008a). Йенс Хогрефе говорит также в этой связи, что принимающие страны не предлагают, как правило, для иммигрантов хороших условий для работы и жизни в целом, это, по его мнению, особо касается высококвалифицированных иммигрантов (Hogrefe, 2002). Моя собственная работа в Германии в проектах по интеграции иммигрантов и сопровождающие данную практическую работу исследования выявили следующие сложности иммигрировавшего населения в процессе интеграции: кроме признания квалификаций, знания немецкого языка и (неформальных) законов принимающего общества приехавшее население сталкивается с такими сложностями, как общение с коллегами, длительная безработица, которая делает людей (с высшим образованием) абсолютно недееспособными, психологические проблемы и фрустрации, плохие знания компьютера, неудовлетворительная самопрезентация и самооценка, а также отсутствие мест в детских садах. Конечно, в этой связи сообразно поставить вопрос о рациональном использовании человеческого капитала со стороны обеих стран, в ином случае происходят негативные последствия и на глобальном, и на личностном уровне.

Нужно подумать и об адекватных мерах по отношению к возвращенцам, многие люди, приехавшие после учёбы и работы из-за рубежа, не находят на родине подходящей полученным квалификациям работы и сталкиваются с повседневными трудностями. Поэтому меры по реинтеграции данных людей должны динамично вписываться в процесс поддержки репатриантов и могут быть названы в этой связи рациональной внутренней политикой (об этом см.: Ripken, 2002). Дальновидная политика учитывает и, как было упомянуто выше, разницу между индивидуальными и профессиональными потребностями и условиями для их развития, необходимость изменения общественных структур в

отношении партиципации. «Страны, в которых имеет место утечка мозгов, должны сформулировать линии компенсационной политики, чтобы обеспечить адекватные условия для репатриантов» (Encyclopedia of Political Economy, 2011). Речь идёт о защите собственного рынка — рынка наиболее способных людей страны. Важны и меры по поддержанию контактов со своими соотечественниками, работающими за рубежом. «Рост в дальней перспективе один из важнейших факторов благополучия определённого общества. Человеческий капитал является при этом одним из самых существенных детерминантов роста» (Hogrefe, 2002).

Собственный взгляд на понятия учебная и рабочая стажировка за границей

Как было упомянуто в предыдущем содержании данной статьи, здесь будет сделана попытка собственного определения понятия «учебные и рабочие стажировки за границей». Использование иных понятий, о которых упоминалось в начале этой статьи, мне кажется нерелевантным, потому что они не точно определяют сущность дискуссии. Если, например, взять во внимание такую терминологию, как «заграничный опыт»/«overseas experience», он может означать и туризм, и ПМЖ в другой стране не с целью учёбы и работы. Понятия, связанные со словом «мозг»/«brain», отображают по моему мнению, более узкий процесс, чем учёба и работа за границей или максимум касаются некоторой части происходящих событий. Тот же самый «обмен мозгами»/«brain exchange» не обязательно подразумевает пребывание в другой стране, а может означать письменный академический обмен или участие на конференциях.

Итак, мне кажется рациональным выделить следующие характеристики учебных и рабочих стажировок за границей:

– по сравнению с туризмом процесс, который подразумевает смену ПМЖ. Детерминация периода длительности учёбы и работы за границей мне кажется в этой связи не значительной. Здесь более рационально говорить о смене главного места жительства, не обязательно включающего в себя смену жизненных интересов;

– данное явление может быть подразделено на учебные и рабочие

стажировки, общим аспектом здесь является цель повышения профессиональных способностей. В случае иной главной цели пребывания за границей будет более сообразно говорить об ином типе иммиграции/иммигрантов;

– процесс, связанный с экономическими, индустриальными, высокотехнологическими, политическими, культурными, демографическими, личными причинами иммиграции, возможностями для профессионального роста, условиями быта и общественными отношениями;

– в лучшем случае учебные и рабочие стажировки означают значительные улучшения профессиональных и коммуникативных способностей, мотивационной сферы, хорошо развитые связи, интеркультурное и глобальное восприятие мира, личностное развитие и большее количество друзей;

– это событие может играть в жизни участвующих в нём людей большое значение, при этом реально предположить весь спектр позитивных и негативных эмоций, включающий в себя восхищение, (частичные) симпатии, относительное равнодушие и скепсис. Здесь более рационально подумать о личностных характеристиках каждого человека и условиях для жизни и работы, с которыми он познакомился в стране иммиграции;

– зачастую существует тесная связь с процессом обучения за рубежом и трудностями в области интеграции и реинтеграции. Здесь также не лишне вспомнить о личностных характеристиках стажирующихся, об условиях повседневной жизни, о поддержке со стороны семьи, друзей и государства или об отсутствии таковой, например, в случае желания полной свободы и независимости со стороны учащихся;

– явление, сильно влияющее на рост и развитие общества обеих стран и зачастую выражающееся в инфраструктурных изменениях и новообразованиях, политических и социальных трансформациях, научном прогрессе, росте развития высоких технологий, экономическом росте или развитии новых идей для бизнеса;

– учебные и рабочие стажировки могут быть сопряжены для страны, из которой уезжает иммигрант, с финансовыми потерями, недостаточным

профессиональным развитием и прогрессом, большой стоимостью процесса реинтеграции в случае репатриантов;

– для общества принимающей страны это во многих случаях плохо используемый человеческий капитал, подразумевающий понижение квалификационного уровня иммигрантов и их коммуникативных способностей;

– рациональное использование данного явления в обществах принимающей и родной страны зависит от таких факторов, как длительность иммиграции, количество иммиграционных потоков, законы и (ре)интеграционная политика, условия работы и повседневной жизни, общественная политика и отношение к этой целевой группе, а также аспект обмена профессиональной информацией между двумя странами;

– вносится вклад в глобальное развитие экономики, науки, политики, социальной и духовной жизни, лучшими условиями для участия в общественной и профессиональной жизни;

– процесс, во многих случаях сопровождаемый такими явлениями, как большая свобода, лучший социальный статус, общественное отношение (со стороны определённых групп), патриотизм по отношению к родной и принимающей странам. В последнем упомянутом случае вероятно и обратное развитие — неудачная (ре)интеграция, (недостаточная) социальная поддержка, возможности профессионального роста и повседневная жизнь могут вызвать противоположные тенденции.

Участники проведённого практического исследования по поводу учебных и рабочих стажировок за рубежом

После того, как в этой статье были рассмотрены различные взгляды на важность учёбы и работы за рубежом, я перехожу к практической части проведённого исследования и привожу цитаты людей, иллюстрирующие их мнение по поводу сложности учёбы и работы за границей, о положительных и отрицательных сторонах и причинах симпатий/антипатий, о специфике развитого сотрудничества и том, как полученный опыт

отражается в целом на профессиональной и личной жизни респондентов. Начать бы мне хотелось с того, что говорят опрошенные о различиях школьного и ВУЗовского образования в России и Германии:

«Учёба была простой, требования не высоки. В основном мы читали тексты и обсуждали их. Научные статьи показались мне более теоретическими, чем в России. Мне часто не хватало связи с практикой, всё было как-то абстрактно, далеко от практической жизни. С другой стороны — они всё время читали оригинальные тексты. Это, конечно же, очень важно, но мне не хватало критических статей, более профессиональных мнений. [...] Во время учёбы в Билефельде я всё время старалась выступать на семинарах, быть активной. Это было очень важно для собственного развития» (Ирина, 34 года, менеджер, Санкт-Петербург).

«Учёба была очень простой. Не было ни одного предмета, с которым бы у меня возникли сложности. Тоже самое говорила моя подруга с Украины. [...] Наша учёба сильно отличается от учёбы в Германии. В России и на Украине мы читаем больше книг, у нас больше предметов и больше экзаменов, которые, как правило, более сложные. В Германии не учат латынь, не читают классику, на лингвистических факультетах не изучают историю языка и страноведение. Но, говорят, на технических и естественных факультетах учёба сложнее» (Ксения, 33 года, переводчик, Великий Новгород).

«Мне очень не понравились молодые люди приблизительно в возрасте 19 лет, с которыми я познакомилась во время этой поездки. Это были такие здоровые лбы, но в то же время такие инфантильные! В последнем классе гимназии они занимаются такими простыми вещами, учителя объясняют всё, разжёвывая донельзя. Вся гимназия напоминала школу для отстающих детей. Нужно сказать, что мы посещали не одну школу, а три. Внешний вид школ производил хорошее впечатление, я говорю сейчас только о стандартах в образовании» (Майя, 35 лет, менеджер, Санкт-Петербург).

«Дети в немецких школах сильно отличаются от детей в России. Есть большая разница в школьных программах, особенно в изучении такого предмета,

как математика. Причины этих разных подходов ясны — немецкие дети заканчивают школу в 19 лет, а у нас в 22 года уже заканчивают университет» (Ольга, 23 года, аспирант, Великий Новгород).

«Уровень ВУЗовского образования в Германии в области робототехники очень хороший. Я приехал учиться в Германию по причине наилучших технических возможностей. [...] Уровень теоретической подготовки немецких специалистов такой же, как в России» (Руслан, 23 года, поиск работы после окончания ВУЗа, Санкт-Петербург).

Интересен тот факт, что всего лишь одна из респондентов говорит о том, что ей в Германии было учиться тяжело.

«Мне не хватало знаний статистики. Мне кажется, статистика в Германии преподаётся на более высоком уровне. [...] Мне было тяжело учиться там» (Елена, 38 лет, менеджер, Москва).

Говоря о положительных эффектах учебной стажировки в Германии, нужно в первую очередь подчеркнуть то позитивное впечатление, которое оставляют на русских учёных немецкие университеты:

«Я был восхищён Университетом города Билефельд. Это открытое пространство, приятная атмосфера и множество людей, общающихся друг с другом в холле. Университет очень удобен для учёбы и работы, это большой кампус с различной инфраструктурой. В университете прекрасная библиотека, удобная для исследовательской работы. Университет и колледж — необычные учебные заведения, поражающие своей свободой и нестандартными подходами к работе» (Певзнер, М. Н., 59 лет, проректор по международной деятельности НовГУ, Новгородский Государственный Университет).

«Если взять к примеру, Университет города Билефельд, это один из лучших примеров того, как можно планировать университетский кампус. Там прекрасная библиотека, инфраструктура для спорта, техническое оснащение. Вся учебная система базируется на самоуправлении, большинство курсов проходит по принципу свободного выбора» (Влада, 36 лет, переводчик, Великий Новгород).

Что касается важности учебных стажировок за границей для российских учёных, стоит упомянуть о множестве интересных проектов, возникших в ходе подобного сотрудничества. Это создание нового Билингвального Факультета Педагогики и Психологии и школы билингвального обучения в Великом Новгороде, работа над новыми концепциями уроков и лекций в ВУЗах и школах, новые дидактические подходы и эвалуация, совместная работа в европейских проектах, написание научных статей в международных рецензируемых журналах, преподавательская работа в немецких ВУЗах. В дальнейшем респонденты сообщают также следующее:

«Мне кажется, каждому социологу полезно поучиться за границей. Это необходимо для лучшего понимания своей культуры и менталитета» (Ирина, 34 года, менеджер, Санкт-Петербург).

«Мне кажется, если люди хотят получить систематическое образование, то лучше для этого выбрать другие страны. [...] Педагогика в Германии более комплексная, но менее систематичная наука. Мне очень нравилось, что я могу выбирать те предметы, которые мне интересны. Но я не уверена, хорошо ли это, учиться только в одном университете. Те курсы, которые я посещала, были хорошим дополнением к моей учёбе, но ни в коем случае не были основой для систематических знаний» (Майя, 35 лет, менеджер, Санкт-Петербург).

«Мои коллеги относятся к опыту, полученному за границей, с большим уважением. Я могу опираться на межкультурный опыт при общении с немцами или переводить немецкие тексты» (Ирина, 34 года, менеджер, Санкт-Петербург).

«Я уверена в том, что иностранные языки открывают мир. [...] Моя мама всегда говорила мне — Галина, учись от других людей! Я уверена в том, что Германия это та страна, где стоит учиться. Я никогда не отказывалась от своего собственного мира, я всегда старалась объединить их. Это большое искусство уметь сравнивать, не все люди обладают искусством видеть и сравнивать» (Малышева Г.И., 63 года, Заслуженный Учитель РФ, учитель в гимназии Великого Новгорода).

«Я думаю, контакты с другими странами всегда положительны для России. Улучшаются экономические и политические связи, Россия лучше развивается в

социальном отношении. Дружба между людьми всегда позитивно влияет на международные отношения. Что касается студенческих обменов, для ребят всегда интересно встретиться с новыми людьми и познакомиться с новой страной» (Ксения, 33 года, переводчик, Великий Новгород).

Относительно влияния опыта учёбы за границей на личностные качества характера участников интервью, здесь спектр позитивных эффектов также достаточно велик: респонденты говорят и об изучении языка для саморазвития, и о появившихся сильных сторонах характера, о новом видении мира, о толерантности.

«Вообще пребывание за границей меняет любого человека. Люди познают новое, постигают новые горизонты, новые культуры, менталитеты и жизненные пути. Я стала более терпимой, более эмпатически настроенной к другим людям. Я начала в Германии читать больше. Я читала книги знаменитых психологов в оригинале. [...] В Германии я поменяла свою самооценку. Мне кажется, это связано с глубоким самоанализом» (Влада, 36 лет, переводчик, Великий Новгород).

«Одним из самых больших влияний, которые оказала на меня Германия, было планирование дня и свободного времени. У меня также появились новые идеи по поводу того, как можно провести свободное время. [...] Контакты между странами очень важны для развития наилучшего кругозора и расширения личного горизонта. Это также очень важно для понимания собственной культуры» (Елена, 38 лет, менеджер, Москва).

«Каждая поездка за границу означает больше ответственности, профессионализма и, конечно же, больше тем для разговоров с друзьями и другими людьми. Люди становятся более интересными. [...] Они развивают большую способность к самоорганизации и превращению негативных энергий в позитивные. [...] Это называется лучшие коммуникативные способности» (Ольга, 23 года, аспирант, Великий Новгород).

«Личностное развитие, новые знания научных подходов, общества, менталитета, людей важны в целом для каждого» (Олег, 34 года, туроператор, Санкт-Петербург).

Вернёмся же вновь к оценке образовательной системы Российской Федерации и бывшего Советского Союза. Несмотря на то, что участники интервью говорят о многих полезных вещах, которые они смогли узнать во время учёбы в Германии, они несомненно признают факт высокого развития собственных наработок в области педагогики:

«Заграничный опыт, конечно же, важен для развития науки. Я даже не хочу рассуждать об этом. Это очевидно. Каждое развитие предполагает новые течения. Например, для Новгородского Университета были важны новые знания в области гуманистической и альтернативной педагогики, это сделало нас более открытыми и расширило наши педагогические подходы. Также важны были знания в области менеджмента образовательных учреждений, новые подходы в эвалюации. [...] Опыт немецкой педагогики был абсолютно необходим для учителей немецкого языка. Они смогли улучшить свою методику и удалиться от неэффективных концепций. [...] Мне кажется, иностранные специалисты также нуждаются в наших знаниях, например, в области систематичности научных подходов, объёма практикуемой оценки концепций и обоснованности теоретических подходов. Кстати, немецкие учёные согласны с нами в том, что наши подходы более фундаментальны, анализы более глубоки и взгляд на вещи более широк. Мы также более эмпатично подходим к пониманию научных проблем» (Майя, 35 лет, менеджер, Санкт-Петербург).

«Университеты в России много заимствуют от интернациональных подходов. [...] Мне кажется, наша ВУЗовская педагогика ничуть не хуже» (Ольга, 23 года, аспирант, Великий Новгород).

«Я не знаю, в чём немецкая педагогика лучше нашей. Конечно, у них больше денег и возможностей, например, в общении со всем миром и в плане доступных ресурсов. При всём этом я уверена, что мы можем учиться от других стран всегда, потому что каждый новый опыт развивает существующий взгляд» (Ирина, 34 года, менеджер, Санкт-Петербург).

«Некоторые люди негативно относятся к иностранному опыту и знаниям. Это в особенности касается эмпирических знаний. Что касается меня, я во время

аспирантуры преподавала по нашим классическим моделям и имела при этом наилучший успех» (Влада, 36 лет, переводчик, Великий Новгород).

«Мне кажется, критические взгляды всегда позитивны, потому что мы должны применять критику к новым научным подходам. Если мы работаем с учёными других университетов, это всегда обоюдное обогащение, ни в коем случае не учёба в одном направлении. Нужно сказать, что иностранные модели никогда нельзя полностью и однозначно адаптировать к условиям России. Мы никогда не стремились к полной адаптации иностранных моделей и к одностороннему обучению. [...] Я думаю, люди, которые смотрят на Россию как на страну, которой не нужен иностранный опыт, как на страну со своими собственными специфическими потребностями и традициями делают большую ошибку» (Певзнер, М. Н., 59 лет, проректор по международной деятельности НовГУ, Новгородский Государственный Университет).

Приведённые только что мнения российских учёных и людей, имеющих хорошее социальное положение, во многом говорят сами за себя, оставляя не нужными большое количество интерпретаций в дилемме применимость и важность опыта, полученного из-за рубежа, его применимость в профессиональной деятельности российских специалистов, в ракурсе личностного роста учёных и общественного развития России. Важным будет сделать из полученной информации правильные выводы и учесть приобретённые знания в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни по мере столкновения с подобными темами и людьми.

Литература:

Baacke, Dieter (1986) *Autobiographische Texte als Beitrag zur Ich-Konstruktion*, in: *Neue Sammlung*, 26, 3.

Bös, Mathias (1997) *Migration als Problem offener Gesellschaften. Globalisierung und sozialer Wandel in Westeuropa und in Nordamerika*, Opladen, Leske und Budrich

Carrington, William, Detragiache, Enrica (1998) *How big is the brain drain?*, in: *IMF Working Paper*, No. 98/102.

Chamove, Arnold S., Soeterik, Sonja M. (2006) Grief in Returning Sojourners, in: *Journal of Social Science*, 13, 3.

Dohle, Karin (1997) Verstehen oder Erklären? Qualitative Interviews zur Analyse unterschiedlicher Lebensumwelten, in: Schmidt, Folker: *Methodische Probleme der empirischen Erziehungswissenschaft*, Hohengehren.

Docquier, Frédéric, Rapoport, Hillel (2006) *The Brain Drain*, Université Catholique de Louvain, Bar-Ilan University, University College London Press, electronic document [http://perso.uclouvain.be/frederic.docquier/filePDF/DR_PalgraveBrainDrain.pdf] (viewed on January 2012).

Encyclopedia of Political Economy (2011) Brain Drain, electronic document [<http://www.bookrags.com/tandf/brain-drain-2-tf/>] (viewed on June 2011).

Farrokhzad, Schahrzad, Ottersbach, Markus, Tunç, Michael, Meuer-Willuweit, Anne, Lakizyuk, Olga (2009) *Rollenverständnisse von Frauen und Männern mit Zuwanderungsgeschichte unter Berücksichtigung intergenerativer und interkultureller Einflüsse*, Ministerium für Generationen, Familie, Frauen und Integration des Landes Nordrhein-Westfalen, electronic document [<http://www.mgepa.nrw.de/pdf/frauen/ForschungsberichtRollenverstaendnis.pdf>] (viewed on January 2011).

Flett, Gordon L., Hewitt, Paul L., De Rosa, Tessa (1996) Dimensions of Perfectionism, Psychological Adjustment and Social Skills, in: *Personality and Individual Differences*, Volume 20, Issue 2.

Friedrichs, Jürgen (1990) *Methoden empirischer Sozialforschung*, Reinbek, Rowohlt. Opladen.

Furbish, Dale, Nancy, Arthur (2007) *International Career Transitions: Making Global Connections Work*, Auckland University of Technology Press, electronic document [<http://www.counselingoutfitters.com/vistas/vistas07/Furbish.htm>] (viewed on May 2011).

Gama, Elizabeth, Pedersen, Paul (1977) Readjustment Problems of Brazilian Returnees from Graduate Studies in the United States, in: *International Journal of Intercultural Relations*. Volume 1, Issue 4.

Gaw, Kevin F. (1995) Reverse Culture Shock in Students Returning from Overseas. Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, electronic document [<http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED394082.pdf>] (viewed on March 2011).

Ghosh, D., Dubley, T. N., Prabhakar, S. (1999) Brain parenchymal, subarachnoid racemose, and intraventricular cysticercosis in an Indian man, in: *Postgraduate Medical Journal*, №75.

Grewe, Jessica, Bradley, Kelly D. (2009) Creating an instrument to measure perceptions of preparedness to return home from study abroad, University of Kentucky Press, electronic document [<http://www.uky.edu/~kdbrad2/Jessica.pdf>] (viewed on May 2011).

Han, Petrus (2000) *Soziologie der Migration*, Stuttgart, Lucius & Lucius..

Hogrefe, Jens (2002) *Brain Drain Für mehr Wachstum und Wohlstand*, Kiel, University of Kiel Press. (Изд.).

Hopf, Christel (2000) Qualitative Interviews, in: König, Burghard: *Qualitative Forschung. Ein Handbuch*, Hamburg, Reinbeck.

Inkson, Kerr (2003) "The big OE": self-directed travel and career development, in: *Career Development International*, Vol. 8, Issue 4.

Kelly, Sean, Case, Robert (2007) *The Overseas Experience: A Passport to Improved Volunteerism*, Toronto, Knowledge Development Centre - Canada Volunteerism Initiative.

Kim, Sunwoong (2006) *Brain Drain, Brain Gain, and Korean Global Brain Network. A Critical Literature Survey and Research Agenda*, Milwaukee, University of Wisconsin Press.

Kleining, Gerhard (1998) *Der Forschungsprozess*, Hagen, Fernuniversität, Teil 2.

Lakizyuk, Olga. (2006a) *Jugendliche Aussiedler im Osten und im Westen Deutschlands: eine exemplarische Studie am Beispiel der Städte Bielefeld und Magdeburg*, Bielefeld, University of Bielefeld.

Lakizyuk, Olga (2006b) *Zugewanderte: Ausbildungs- und Arbeitsmarkt: Chancen und Risiken*, Marburg, LAG Mädchenpolitik in Hessen e.V. Marburg.

Mallett, Shelley (2004) Understanding home: a critical review of the literature. The University of Melbourne, in: *The Sociological Review*, Volume 52, Issue 1.

Meyer, Christine, Wegener, Angela, Lakizyuk, Olga (2004) *Übergangskonferenzen*, in: *OS Extra Blatt, Oberstufenkolleg des Landes NRW*, № 288.

Riepe, Regina und Georg (2001) *Fremd ist der Fremde nur in der Fremde*, Göttingen, Lamuv Verlag.

Ripken, Katja (2002) *Brain Drain*, electronic document [<http://willmann.com/~gerald/awsem-02/ripken.pdf>] (viewed on June 2011).

Sander, Uwe, Baacke, Dieter, Vollbrecht, Ralf (1994) *Spielräume biographischer Selbstkonstruktion. Vier Lebenslinien Jugendlicher*, Opladen, Leske + Budrich.

Schmidt, Christiane (1997) „Am Material“: Auswertungstechniken für Leitfadenterviews, in: Friebertshäuser, Barbara, Pregel, Annedore: *Handbuch Qualitative Forschungsmethoden in den Erziehungswissenschaften*, Weinheim/ München, Friebertshäuser, Barbara & Pregel, Annedore.

Scullion, Hugh, Brewster, Chris (2001) *The Management of Expatriates: Messages from Europe*, in: *Journal of World Business*, Volume 36, Issue 4.

Spilimbergo, Antonio (2006) *Democracy and Foreign Education*, International Monetary Fund, Centre for Economic Policy Research - William Davidson Institute, University of Michigan, electronic document [http://www.aeaweb.org/annual_mtg_papers/2007/0106_0800_1802.pdf] (viewed on July 2010).

Tremblay, Karine (2001) *Student Mobility Between and Towards OECD Countries in 2001. A Comparative Analysis*, Organization for Economic Co-operation and Development, electronic document [<http://www.oecd.org/dataoecd/43/57/2507712.pdf>] (viewed on August) 2011.

Unpacking essence of the Kiwi. Overseas experience (2005), in: *Outlook*, Lincoln University Press.

Walter, Naomi (2008a) Roof, relationships, roots: a hermeneutical understanding of why returnees from long-term travel may be considered homeless, in: Richardson, Scott, Fredline, Liz, Patiar, Anoop, Ternel, Megan (eds), *CAUTHE 2008: Tourism and Hospitality Research, Training and Practice*, Gold Coast, Griffith University.

Walter, Naomi (2006b) Brain exchange. *Creating the Kiwi-Diaspora. Returning home from OE*, electronic document [<http://www.myd.govt.nz/documents/have-your-say/youth-parliament/transport-and-industrial-global-career-link-investigation-travellers-repatriating-to-nz-after-oe.pdf>] (viewed on March 2011).

Wenning, Norbert (1997) Migration, in: Schmalz-Jakobsen, Cornelia, Hansen, Georg: *Kleines Lexikon der ethnischen Minderheiten in Deutschland*, München, Beck.

Wilson, Angene H. (1993) A cross-national perspective on reentry of high school exchange students, in: *International Journal of Intercultural Relations*, Volume 17, Issue 4.

Witzel, Andreas (1985) Das problemzentrierte Interview, in: Jüttemann, Gerd: *Qualitative Forschung in der Psychologie. Grundfragen, Verfahrensweisen, Anwendungsfelder*, Beltz, Weinheim.

Российская Академия Наук. Институт Социологии. (2010): .Готово ли Российское Общество к Модернизации. Online: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf, декабрь, 2011.

Санина, А.Г. (2010) Условия интеграции науки, образования и бизнеса в современной России, в: *СОЦИС*, N. 7.

Ушкалов, И. Г., Малаха, И. А. (2011) *"Утечка умов" - масштабы, причины, последствия*, Москва, Либроком.

Фирсов, Б.М. (2010) *Воспроизводство научной элиты*, эл. документ [<http://www.nir.ru/sj/sj/1firsov.htm>], (проверено: декабрь, 2011).

Чепуренко, А.Ю., Шереги, Ф.Э., Шувалова, О.Р., Обыденнова, Т.Б. (2005) *Российская наука в новых условиях: роль зарубежных фондов*, эл. документ [http://www.ecsocman.edu.ru/data/616/811/1219/2005_n4_p138-161.pdf], декабрь, 2011.

Чепуренко А.Ю., Гохберг Л.М. (2005) *Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта)*, М., РНИСиНП.

Юревич, Андрей, Цапенко, Ирина (2005) *Глобализация современной российской науки*, эл. документ [<http://www.ruthenia.ru/logos/number/51/07.pdf>], декабрь, 2011.